

ПРЯМАЯ ЛИНИЯ

Труд, -1998, -11
апр. - с. 5
Юрий СОЛОМИН:

ЛЮДИ ХОТЯТ
КОМУ-ТО ВЕРИТЬ,

в этом уверен друг "Труда", блистательный артист,
всенародный любимец, некогда "агьютант Его Превосходительства"

В течение полутора часов народный артист СССР, художественный руководитель Малого театра Юрий Соломин отвечал в редакции газеты "Труд" на телефонные звонки своих поклонников. Им небезразлично состояние нынешнего театрального искусства, а также нашей культуры, от которой зависит нравственный и духовный микроклимат общества.

ГОДЫ И РОЛИ

Елена Потапова, Белгород:

— Юрий Мефодиевич, я сама человек творческий, поэтому хочу спросить: вам приходилось о чем-нибудь сожалеть в своей артистической жизни?

— Давайте пойдем, не усложняя, от противного. Я никогда не сожалел, что стал артистом и моя детская мечта осуществилась. Я никогда не хотел стать летчиком, пограничником, как другие мальчишки, а мечтал приехать в Москву и поступить в театральное училище.

— Неужели сразу после школы и поступили?

— Да, сразу. Это был 1953 год. Мы с папой приехали из Читы в Москву, и я подал документы в Щепкинское училище. Пока шли первые прослушивания, он сидел в скверике Большого театра и ждал меня. Потом на Ярославском вокзале у него украли документы, в том числе бесплатный проездной билет. В то время у него были такие льготы, потому что он руководил художественной самодеятельностью в клубе железнодорожников Забайкальского района. Там же работала и моя мама. Так вот, мы с ним остались без денег, и я вынужден был пойти к Вере Николаевне Пашенной, набиравшей курс, и все ей рассказать. Надо было решать: или дальше мне оставаться и проходить конкурс, или уезжать с отцом, который больше не мог находиться в Москве. Вера Николаевна выслушала меня и через паузу сказала: "Оставайся." Это слово решило всю мою дальнейшую судьбу.

Сегодня мое творчество может кому-то нравиться, кому-то нет, но во всяком случае профессионализма, надеюсь, мне не занимать и откровенных провалов за 42 года жизни на сцене, пожалуй, не было. Я начал работать в Малом театре, когда там блистали Бабочкин, Царев, Любезнов, Доронин, Шатрова, Зеркалова, а в свое время Игорь Ильинский ввел меня (вместо себя) на роль Хлестакова. Ну а дальше пошло-поехало...

Владимир Гуреев, студент, Ставрополь:

— Юрий Мефодиевич, вы счастливы?

— А вы? Наша профессия не из легких. Это только на первый взгляд кажется, что у артистов не жизнь, а сплошной праздник. У некоторых зрителей и даже чиновников складывается такое впечатление, что мы шикарно живем, потому что всегда нас видят в отличном настроении, хорошо одетыми, раскованными. На самом же деле быть постоянно на виду — не так просто. Если раньше, когда нас приглашали на выступления или на съемки в кино, мы никогда не спрашивали, сколько нам заплатят, то теперь вынуждены задавать такой вопрос, потому что артист поставлен в те же условия выживания, что и остальные... Но! Ему еще надо думать о своей внешности и о внутренней гармонии — иначе он не создаст праздничную атмосферу на спектакле. И если шахтеры, горняки, даже учителя могут забастовать и предъявлять свои требования, то наших забастовок не заметят. Потому что культура по-прежнему остается самой незаметной отраслью у нас в государстве. Такова культура нашей власти...

Глава администрации Бутянского района

Шарипов, Башкирия:

— Мы вас принимали у себя, когда вы еще были министром культуры. Наверное, вам сейчас тоже трудно живется, ведь на ваших руках весь Малый театр? Кто вам помогает материально и есть ли у вас спонсоры?

— С 1993 года наш театр Указом президента нарравне с Эрмитажем, Третьяковской галереей и Пушкинским музеем занесен в почетный список национальных достояний России, поэтому мы находимся на содержании у государства и искать спонсоров нам не с руки, хотя правительство и задолжало театру за два года.

— А члены правительства часто бывают у вас на спектаклях?

— Иногда приходят, но хотелось бы видеть их гораздо чаще.

— Выходит, как культура не влияла на политику, так и теперь не влияет?

— Я еще застал то время, когда политики использовали деятели культуры в проведении своей идеологии. Наверное, это было и хорошо, и плохо. Я не знаю, насколько американский кинематограф зависит от политики, но когда смотришь их фильмы, то видишь, с какой любовью они говорят о сво-

Юрий Мефодиевич, наш наряд — вам к лицу.

ей нации, стране. Почти в каждом фильме у них есть положительный герой, неважно, боевик это или мелодрама. Мы же утверждаем, что нам не нужен положительный герой, считая это "отрыжкой" прежней системы, но людям необходимо кому-то верить, в кого-то влюбляться. Я это ощущаю постоянно, хотя уже давно не снимаюсь в кино.

— Почему?

— В плохом кино не хочу сниматься, а в хорошем не предлагают.

Леонид Лимонов, Самара: Скажите, когда вы ушли с поста министра культуры, у вас осталось чувство обиды?

— Не обиды, а невыполненного долга по отношению к определенной части людей.

— Вы ушли, потому что не вписались в новую команду?

— Можно и так сказать.

— Судя по вашим интервью, которые я читал прежде, вы критически относитесь к тем реформам, которые проводятся в России?

— И вы, и я, и все ощущают, что в нашей экономике происходит, мягко сказать, пробуксовка. Можно сколько угодно, как в басне Крылова, менять руководителей местами, но от этого ничего не изменится до тех пор, пока не придут новые, молодые энергичные, похорошему честолюбивые люди.

— Но дело, наверное, не только в смене руководителей, а и в смене экономического курса?

— Мне кажется, тут не надо изобретать никаких велосипедов. Все направления движений давно известны. Они существуют в других государствах. Надо только трезво смотреть на действительность и не шаркаяться из одной крайности в другую. Ведь люди устали от нестабильности, от того, что им обещали одно, а делали другое.

— Что происходит с российским театром?

— Не могу сказать, что у нас с театром все благополучно. Конечно, не хватает средств, бедствуют провинциальные коллективы, по полгода не получают зарплату, но все-таки общего творческого спада не наблюдается. Кстати, появляются новые авангардные коллективы. Я не против них, пусть живут и здравствуют, но когда они начинают заявлять, что только это искусство должно существовать, а прежние классические — нет, понятия такое невозможное. Без традиций не может быть ничего истинного в искусстве.

Преподаватель педагогического института

Елена Ракитина, г.Ишим:

— Когда вы учились в Москве, вы часто студентами ходили в

Малый театр. Нас покорило высокое мастерство артистов и особенно их красивая речь. Но вот, когда включаешь телевизор и начинаешь слушать некоторых деятелей, то уши вянут. Скажите, почему идет такое засорение русского языка иностранными словечками? Неужели наш родной язык такой бедный?

— До тех пор пока сохранение русского языка не станет государственной программой — мы ничего не сможем с этим поделать. Когда я за границей встречаю наших "старых русских", то всегда удивляюсь их высокой культуре речи. Кстати, хочу сказать доброе слово и в адрес "новых русских". Это благодаря им в Швейцарии в отелях появились проспекты на русском языке. Теперь там отдыхает много богатых русских и с этим уже считаются.

нерша должна нравиться — иначе убедительно не сыграешь роль, но чтобы это потом переходило в интимную связь... Простите, такое не выдержит даже сороклетний мужчина, не то что я.

Мария Богун.

Кривой Рог, Украина: — Юрий Мефодиевич, у вас есть идеал женской красоты?

— С возрастом к женской красоте начинаешь подходить иначе, чем в молодости. Больше ценится обаяние, внутреннюю гармонию, а не просто восторгаешься правильными чертами лица или красивой фигурой. Может быть, Нонна Мордюкова и не патентованная красавица, но она всегда мне нравилась, есть в ней нечто такое, что вызывает и уважение и симпатию. Когда у женщины душа красивая, то и лицо ее светится.

— Вы ощущали, когда любовь зрителя к вашим героям переносилась лично на вас?

— Да, очень часто меня отождествляют с тем героем, которого я играл или играю. Внутренне это меня тоже ко многому обязывает. Замечал, что, исполняя ту или иную положительную роль, начинаю у своего персонажа как бы чему-то учиться.

Группа поклонников:

Ташкент:

— Юрий Мефодиевич, наш коллектив администрации центрального рынка желает вам здоровья и творческих успехов. Расскажите, пожалуйста, немного о своей жене. Кто она, чем занимается?

— Она, прежде всего, мой верный спутник. Работает преподавателем в театральном институте.

— А дети?

— Я могу сказать только о дочке и внучке... Дочь у меня взрослая, закончила Консерваторию по классу фортепьяно. А внучка маленькая, ей 8 лет, ходит в школу и познает науки.

— А вы были у нас в Ташкенте?

— Нет, в Ташкенте никогда не был.

— Было бы хорошо, если бы вы приехали к нам.

— Теперь это сделать очень трудно, визы надо оформлять...

— Никаких виз не нужно. Мы очень обрадовались, когда увидели вашу фотографию в газете "Труд", которую постоянно читаем, и очень сожалеем, что нет теперь из России ни фильмов, ни спектаклей, вот только газету получаем. И на том спасибо!

Джамилля, Душанбе:

— Юрий Мефодиевич, я хочу, чтобы вы знали: мы вами гордимся.

— Спасибо большое. Как вы там, рассказывайте.

— Не хочу жаловаться, но мы воспитаны на русской культуре, на тех фильмах, в которых вы играли, и вот теперь от всего этого отрезаны. В моей памяти вы навсегда останетесь "агьютантом Его Превосходительства" и самым красивым мужчиной.

— Такие слова нельзя говорить, а то я возгоржусь.

— Почему нельзя? Иногда можно. Может быть, я впервые такие слова говорю мужчине... Вам и всей вашей семье я желаю здоровья. И не забывайте о нас, а также о тех немногих русских, которые продолжают жить далеко от России.

Мария Дмитриева, Москва:

— Вы не жалеете, что живете в России?

— Нет, не жалею. И хотя я много поездил по свету — не представляю, как бы смог теперь жить в другой стране.

— А вам не хотелось бы с полугода пожить в Италии, Англии? Окунуться в другую атмосферу? Ведь вы — артист.

— Мне больше всего нравится Швейцария. Недавно я был там в гостях у русских эмигрантов первой волны. Мои знакомые живут под Женевой в крохотном поселке, и к ним каждый день приходит полакомиться лиса. Представляете, какая должна быть экология, чтобы лиса жила рядом с человеком, и какое воспитание у этих людей, если они не наносят вреда ни природе, ни животным...

— А вы любите животных?

— Очень! Когда я был мальчишкой и находил где-то в канаве маленьких мышат, то собирал их и выпускал на волю. Сейчас у нас в доме живут три собаки и много кошек. Самый старый пес из-за того, что ему сделали операцию, живет на даче, иначе, как сказали врачи, он не выживет. Это мой самый лучший друг, потому что я знаю, он никогда меня не предаст!

Публикацию подготовила Любовь ЛЕБЕДИНА.

— Нам очень жаль, что по телевидению не показывают московские спектакли.

— На нашем телевидении появился сравнительно молодой 31-й канал, который транслирует спектакли Малого театра, в том числе сорокалетней давности. Советую вам поинтересоваться этим каналом.

Пенсионерка

Анна Ивановна, Москва:

— Я москвичка. Меня очень интересует, почему Элина Быстрицкая перестала выступать в новых ролях?

— А вы сами как думаете — почему?

— Ну, не знаю, может быть, здоровье не позволяет или режиссера такого нет, который мог бы ей угодить...

— Насчет здоровья ничего не могу сказать. Быстрицкая болела, но не настолько, чтобы несколько лет не выходить на сцену. Ей много раз предлагали разные роли, но они ее по той или иной причине не устраивали. Бывало даже такое: некоторое время она усиленно репетировала, но потом начинала предъявлять претензии, и весь коллектив лихорадило... Театр не может остановить работу из-за одной актрисы, пусть даже и широко известной... У нас еще есть 130 артистов, которые тоже хотят играть и выходить на сцену.

"И ЖИЗНЬ, И СЛЕЗЫ, И ЛЮБОВЬ"

Иван Иванович Иванов, Йошкар-Ола:

— Вас действительно так зовут?

— Допустим. Это, кажется, Шекспир писал: "Что значит имя?" Мне сорок три года. А можно задать вам вопрос как мужчина мужчине?

— Конечно.

— В кино и на сцене вы окружены красивыми женщинами. Случалось ли вам свою влюбленность в партнершу переносить в жизнь? Только честно отвечайте!

— Конечно, честно. Видите ли: у меня в кино было ролей пятьдесят, примерно столько же — в театре, и все с разными актрисами... Вы поняли намек? На всех сил бы не хватило! Ведь это про актеров только байки рассказывают, что они влюбчивые... Конечно, парт-

P.S. Вчера в Малом театре открылся III Всероссийский театральный фестиваль, посвященный 175-летию со дня рождения А.Н.Островского. На сцене императорского театра нарравне с хозяевами выступают коллективы из Санкт-Петербурга, Липецка, Йошкар-Олы, Тольятти. Все участники этого исторического фестиваля будут награждены медалями, сделанными в честь 175-летия великого русского драматурга.